

О почитании “аввакумов” в Пустозерской волости

Меньшакова Е. Г.

В публикации на конкретных фактах раскрывается традиция почитания идеологов раннего старообрядчества — протопопа Аввакума “со товарищи” на месте их казни в арктическом Пустозерске и его округе (ныне территория Ненецкого автономного округа) с конца XVII столетия и до первой трети XX века, у русского старожильского населения — пустозёров, официально принадлежавших к Синодальной Церкви.

Ключевые слова: протопоп Аввакум, староверие, старообрядчество, Пустозерск, раскол, православие.

Отношения и деятельность: нет.

Меньшакова Е. Г. — директор, ГБУК “Музейное объединение Ненецкого автономного округа”, Нарьян-Мар, Россия. ORCID: 0000-0002-5663-2256.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): menschackova.eg@yandex.ru

Для цитирования: Меньшакова Е. Г. О почитании “аввакумов” в Пустозерской волости. *Российский журнал истории Церкви*. 2022;3(1S):38-46. doi:10.15829/2686-973X-2022-85

On the veneration of “avvakums” in Pustozerskaya volost

Elena G. Menshakova

The publication on concrete facts reveals the tradition of veneration of the ideologists of the early Old Believers — Archpriest Avvakum “with goods” among the local citiazens officially belonged to the Orthodox Church (Synodical period) at the place of their execution in the Arctic Pustozersk and its surroundings (now the territory of the Nenets Autonomous Okrug) from the end of the 17th century to the first third of the 20th century.

Keywords: Archpriest Avvakum, Old Belief, Old Believers, Pustozersk, schism, Orthodoxy.

Relationship and Activities: none.

Elena G. Menshakova — Director, State Budgetary Institution of Culture “Museum Association of the Nenets Autonomous Okrug, Naryan-Mar, Russia. ORCID: 0000-0002-5663-2256.

Corresponding author: menschackova.eg@yandex.ru

For citation: Elena G. Menshakova. On the veneration of “avvakums” in Pustozerskaya volost. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(1S):38-46. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2022-85

Длительное пребывание в ссылке в Пустозерске и казнь здесь пустозерских узников — протопопа Аввакума, иерея Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания, стала для жителей Городка и округи большим потрясением и важным событием, изменившим устои местной жизни.

Деятельность официальной Церкви в XVIII — XIX вв. практически полностью истребила раскол в Пустозерске и волости и сгладила, казалось, трагедию “огнепальной” казни так, что в памяти пустозерцев узники остались под общим именем “аввакумов”, однако вплоть до 1930-х гг. казненные ревнители древлего благочестия почитались всеми жителями Нижнепечорья. И хотя явных старообрядцев здесь в конце XIX столетия уже не было (за исключением жителей д. Бедовой), жители Пустозерской волости продолжали креститься двуперстно и весьма почитали старопечатные книги [Зуев 1891/1:140-141].

Лояльность пустозерцев в отношении узников при их жизни общеизвестна [Окладников 1992:41-43]. Путешественниками и исследователями зафиксированы легенды о том, что сразу после казни жители Пустозерска якобы собрали останки узников в маленький берестяной туесок и похристиански похоронили на кладбище. Многие считают, что погребение состоялось там, где позднее был поставлен так называемый “аввакумов крест” [Малышев 2010:265].

В. И. Малышев записал в 1934 г. легенду о том, что на месте сожжения в золе нашли несгоревшее ребро (по некоторым вариантам — целое тело), которое принадлежало тому из узников, кто испугался казни. По рассказам местных жителей, это ребро до самого последнего времени хранилось в “малом ковчеге” в Георгиевской церкви в с. Куя, куда было перенесено вместе с этим храмом из Пустозерска [ИРЛИ Л. 5].

О почитании частиц мощей “аввакумов” в Пустозерске рассказывал В. И. Малышеву С. Г. Писахов, который посетил Городок в 1910 г. Одна из пустозерских престарелых жительниц, фамилию которой северный писатель и художник не запомнил, показывала ему очень старинную круглую виту пуговицу с частицей обгоревшей кости внутри, якобы протопопа Аввакума [Малышев 1962:141].

После сожжения узников 14 апреля 1682 г. на месте казни был, по сведениям местных жителей, установлен крест¹ [ИРЛИ Л. 6; Зуев 1891/2:37-38]. По преданию, крест этот, с надписью на нем изготовили сами узники. “Когда казнь назначили, так Аввакум от тюрьмы до места сожжения крест на своих плечах нес... Когда сожгли, ямку вырыли и пепел в нее закопали, а поверх крест поставили” [Тунгусов 1993:145].

Место казни в памяти пустозерских старожилов стерлось, запечатлелось лишь его название — “аввакумовы пёнышки”. По воспоминаниям, оно было отмечено квадратом, ограниченным четырьмя столбами, наполовину сгоревшими, и хорошо различалось на лугу недалеко от ручья и болота, называемых Никольскими [Малышев 2010:266].

По рассказам пустозерцев, услышанных В. И. Малышевым при своих поездках сюда, их родители, проходя эти столбы, крестились, а наиболее

¹ Священник И. Зуев приводит легенду о том, что Аввакум своими руками заготовил крест и приказал установить его на известном месте.

Рис. 1. Пустозерские узники. И.А. Мельников. Икона. 2018 г. Музейное объединение НАО.

боголюбивые становились на колени и говорили: “Простите, нас грешных, отцы Аввакумы”. Место считалось священным. Старики его показывали с благоговением молодежи и, проходя через луг перед столбами, опускались на колени и молились. Детям не разрешалось играть возле столбов, а если они забирались в “яму аввакумов”, их оттуда прогоняли со словами: “Разве можно прыгать в святом месте” [Малышев 2010:266].

“Аввакумовы пёнышки”, по мнению пустозерцев, обладали сверхъестественной силой (песок там красный, нередко там видны огоньки (языки) пламени, свечка там сама зажигается, а земля трясется, место это открывается особо верным).

С утратой “аввакумовых пёнышек” связана еще одна легенда. По воспоминаниям А.А. Поповой, в 1910-х гг., следуя указаниям Акима Егоровича Кожевина (Якимушки), уполномоченным съезда староверов, приемлющих священство И.С. Жмаевым в районе Никольской речки был установлен крест, но место “по забывчивости” проводника, было указано неправильно, поэтому весенний разлив “вышвырнул столбы на другой год и унес их в озеро: “Это аввакумы мстили” [Малышев 2010:266].

Рис. 2. Преображенская церковь в Пустозерске. Крестный ход. Фотография. Начало XX в. Музейное объединение НАО.

Рис. 3. Пустозерск. “Аввакумовы пёнышки”. Вид на луг между Никольской речкой и старым кладбищем, где, по одной из версий, состоялась казнь “аввакумов”. Фото Е. А. Елисеевой. 2010-е гг.

1 марта 1788 г. “тщанием мезенского купца Петра Протопопова” в двухстах саженях на северо-запад (по сведениям Ончукова — в 100-150 саженях на запад) от Преображенской церкви установлен восьмиконечный крест [Ончуков 1905:347-349]. Изготовил памятник житель Ануфриевского скита, инок Андрей Ильин, о чем свидетельствовала прикрепленная сзади дощечка² [Зув 1891/2:38]. Памятник этот вошел в историю под именем “аввакумового креста”.

Широко известно о нем стало в 1840-х годах после по

Рис. 4. И. С. Жмаев у Аввакумова креста в Пустозерске. Фотография. 1913 г. Музейное объединение НАО.

² Текст на дощечке гласил: “1788 года, марта 1-го дня, водрузился сей Животворящий Крест Господень на поклонение православных христиан тщанием г-на мезенского купца Петра Протопопова, по приказанию же онаго купца много трудился над оным Честным Крестом Господним Онуфриева скита житель Андрей Ильин”.

Рис. 5. Н.В. Иевлев (1834 — 1866). Крест на месте сожжения Аввакума. Рисунок. Из открытых источников.

Рис. 6. Пустозерск. Фотография. 1927 г. Собрание Музейного объединения НАО.

донесения благочинного Большеземельской Николаевской церкви священника Иннокентия Попова. “Раскольники, находящиеся в Пустозерском приходе — писал он в своем рапорте — чтят страдальцев Аввакумовских за Святых Угодников, и многие кланяются им каждением креста, водруженного на их могиле в Пустозерске”³ [ГААО Л. 8]. Это сообщение соответствует действительности, поскольку даже в 1930-е годы “аввакумы” в Городке воспринимались как местночтимые святые. День 14 апреля по старому стилю был для пустозерцев особым, праздничным: в этот день не работали, за исключением мелких хозяйственных и домашних дел, не требующих больших хлопот [Малышев 2010:265; ИРЛИ Л. 7].

Местные жители — прихожане официальной Церкви — тайно по ночам в XVIII — XIX вв. служили около “аввакумового креста” молебны. Хотя

³ С. В. Максимов со слов возницы также указывает, что крест был установлен именно на месте казни.

Рис. 7. Крест Голгофский. XVII — XIX вв. Собрание Музейного объединения НАО.

Рис. 8. Крест Голгофский. XVII — XIX вв. Собрание Музейного объединения НАО.

Рис. 9. Ложка. XIX — начало XX вв. Собрание Музейного объединения НАО.

до настоящего времени даже староверы-беспоповцы не признают Аввакума святым, пустозерцы молились ему, прося помощи, наравне с другими почитаемыми угодниками. Малышевым зафиксированы две молитвы, сложенные местными жителями: “Помяни, Господи, праотцев наших сожженных — Аввакума, Петра (?), Киприяна (?)...” и женскую “Батюшка

Рис. 10. Пустозерск. Часовни, посвященные памяти протопопа Аввакума и Анастасии Марковны. Фото М. Б. Пашинина. 2010-е гг.

Аввакум, наставь меня дуру на ум”. Самого Аввакума многие жители Пустозерска и селений низовой Печоры поминали не за упокой, а за здравие, так как “он-де живым был взят на небо” [ИРЛИ Л. 7].

По преданиям, зафиксированным в 1934 г. у местных жителей М. Д. Вокуева и М. А. Богданова, поклониться Аввакуму раньше приезжали старообрядцы со всей Печоры. Они клали к “аввакумову кресту” туюски с клюквой и морошкой, деньги, хлебцы (шаньги), вешали на него расшитые крестами пелены, полотенца, кусали крест в надежде спасти пораженные цингой зубы и десны [ИРЛИ Л. 7].

Стараниями благочинного Большеземельской Николаевской церкви священника И. И. Попова осенью 1846 г. ограду и навес над крестом разобрали, сам крест был вырыт из земли и брошен под колокольню, куда никого не пускали, “чтобы скрыть с глаз народа” [Ончуков 1905:347-349], а сам холмик сравнивали с землей⁴. Существует легенда о том, что с жителей Городка, якобы, взяли коллективную расписку о том, что они под угрозой наказания, откажутся от почитания места святым [НКМ 98].

Однако уже вскоре после перевода священника Иннокентия Иеремиевича Попова в другое благочиние, крест поставили в церковной паперти и даже навесили пред ним фонарь, где “можно было теплить свечи” [Ончуков 1905:347-349].

⁴ Табличка с креста была снята и положена в пустозерский церковный архив. На обороте ее сделана пометка: “Сия надпись на дощечке, как древность у креста, стоящего у церкви, оторвана и положена в архив для сохранения. 1903 года, февраля 23-го дня”.

Любопытно, что в 1934 г. В. И. Малышев застал еще этот крест в Пустозерске. Он стоял у входа в церковь, “весь обвешанный расшитыми пеленами, полотенцами и ленточками, принесенными почитателями протопопа” [ИРЛИ Л. 1].

Остатки этого креста, по свидетельству И. П. Попова⁵, были использованы в годы Великой Отечественной войны местными жителями на дрова [НКМ 98].

Также в 1921 г. пустозерцы не возражали против установки в Городке устьицкими староверами деревянного креста на месте гибели пустозерских узников. Крест это был поставлен наугад, поскольку точного места казни никто из старожилов уже не помнил [ИРЛИ Л. 7].

Особо почитались в Пустозерске и округе предметы, по легендам, принадлежавшие “аввакумам” или изготовленные ими. По рассказам П. М. Андрианова, псаломщика Богоявленской самоедской церкви в с. Тельвиске, в ризнице Пустозерской церкви хранилась старинная оловянная чаша (дарница), принадлежавшая протопопу Аввакуму. В Пустозерске, с. Куе, д. Устье и других поселениях Нижнепечорья В. И. Малышев видел еще в 1930-е гг. деревянные резные предметы (иконы, ложки, кресты, солонки), которые связывались с именем Аввакума: одни как произведения его рук, другие как принадлежащие ему. Общеизвестно, что замечательным резчиком по дереву был союзник Аввакума и его духовный отец инок Соловецкого монастыря Епифаний, который резал для пустозерцев кресты из кедра и даже делал тайники для посланий в деревянных топорищах бердышей пустозерских стрельцов [Колесникова 2019:129-130]. Возможно, именно изделия его рук хранили как реликвию и использовали в качестве оберегов пустозерцы, ведь “аввакумовыми” ложками в волости кормили детей “для здоровья” [ИРЛИ Л. 7].

Традиция почитания “аввакумов” в Пустозерске и округе была прервана в годы советской власти, да и сам Пустозерск исчез с лица земли в середине прошлого столетия.

Однако до сих пор место, где стоял первый русский город в Арктике, почитается староверами всех направлений и толков, а для местных жителей Городок остается символом древней и великой истории края.

⁵ Попов Иван Петрович (1899 — 1981) — краевед, директор Ненецкого окружного краеведческого музея в 1938 — 1941 гг.

Список сокращений

АЕВ — Архангельские епархиальные ведомости.

ГААО — Государственный архив Архангельской области.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук.

Литература

1. ГААО — ГААО. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1019. Лл. 1-2.
2. Зуев 1891/1 — Зуев, И. (1891/1). Заметки о Пустозерске. *АЕВ*, 12, 140-141.
3. Зуев 1891/2 — Зуев, И. (1891/2). Пустозерск — слобода Мезенского уезда Архангельской губернии. *АЕВ*. 1891, 3-4, 37-38.
4. ИРЛИ — ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 5 Л. 1-9.
5. Колесникова 2019 — Колесникова, Е. М. (2019). Крестьянская резьба Нижнепечорья. *Научный, культурный и туристский потенциал Пустозерска — первого русского города в Арктике*. Нарьян-Мар., 129-130. ISBN: 978-5-9631-0794-2.
6. Максимов 1984 — Максимов, С. В. (1984). *Год на Севере*. Архангельск. 607 с.
7. Малышев 1962 — Малышев, В. И. (1962). История первого издания "Жития протопопа Аввакума". *Русская литература*. Л., 2, 139-147.
8. Малышев 2010 — Малышев, В. И. (2010). *Избранное. Статьи о протопопе Аввакуме*. СПб, 2010.
9. НКМ — Ненецкий Краеведческий музей НВФ № 5047/64. С. 98.
10. Окладников 1991 — Окладников, Н. А. (1991). *Пустозерские страдальцы (из истории пустозерской ссылки в XVII — XVIII вв.)*. Нарьян-Мар.
11. Ончуков 1905 — Ончуков, Н. Е. (1905). Печорская старина (рукописи и церковные архивы на Низовой Печоре). *ИОРЯС*. СПб., 10, 2-3, 339-363.
12. Тунгусов 1993 — Тунгусов, А. (1993). Поездка в прошлое. *Костер и светильник*. Сост. Л.Ю. Корепанова. Тула., 105-177. ISBN: 5-86714-023-2.

References

1. GAAO — GAAO. F. 189. Op. 1. D. 1019. Ll. 1-2.
2. Zuev 1891/1 — Zuev, I. (1891/1). Notes about Pustozersk. *AEV*, 12, 140-141.
3. Zuev 1891/2 — Zuev, I. (1891/2). Pustozersk — sloboda of the Mezen district of the Arkhangelsk province. *AEV*. 1891, 3-4, 37-38.
4. IRLI — IRLI. F. 494. Op. 1. D. 5 L. 1-9.
5. Kolesnikova 2019 — Kolesnikova, E. M. (2019). Peasant carving of the Lower Pechora. *The scientific, cultural and tourist potential of Pustozersk — the first Russian city in the Arctic*. Naryan-Mar., 129-130. ISBN: 978-5-9631-0794-2.
6. Maksimov 1984 — Maksimov, S. V. (1984). *A year in the North*. Arkhangelsk. 607 p.
7. Malyshev 1962 — Malyshev, V. I. (1962). The history of the first edition of the Life of Archpriest Avvakum. *Russian Literature*. L., 2, 139-147.
8. Malyshev 2010 — Malyshev, V. I. (2010). *Favourites. Articles about Archpriest Avvakum*. St. Petersburg, 2010.
9. NKM — Nenets Museum of Local Lore NVF No. 5047/64. p. 98.
10. Okladnikov 1991 — Okladnikov, N. A. (1991). *The Pustozersky sufferers (from the history of the pustozersky exile in the XVII — XVIII centuries)*. Naryan-Mar.
11. Onchukov 1905 — Onchukov, N. E. (1905). Pechora antiquity (manuscripts and church archives on the Lower Pechora). *IORYAS*. SPb., 10, 2-3, 339-363.
12. Tungusov 1993 — Tungusov, A. (1993). A trip to the past. *A bonfire and a lamp*. Comp. L.Y. Korepanova. Tula., 105-177. ISBN: 5-86714-023-2.